

Krasnoyarsk Society of music and literature lovers in the 19th century

В статье высоко оценивается значение любительских музыкальных обществ в крупных городах Восточной Сибири, которые создавались во второй половине XIX века. Музыкальный кружок в Красноярске (в дальнейшем Общество любителей музыки и литературы), ведет свое летоисчисление с 1882 года. В организации концертной жизни города наряду с любителями музыки принимали участие профессиональные музыканты. Создание оркестра и хорового коллектива Общества позволило в 1887 представить в концертном исполнении сцены из оперы «Жизнь за царя» М. И. Глинки. Музыкальные классы открылись в Красноярске в 1892 году.

Ключевые слова: Музыкальное краеведение в Красноярске, Общество любителей музыки и литературы, оркестр, хор, исполнение оперных сцен, музыкальные классы, С. М. Безносиков, Е. И. Золотарев.

The article points out the role of music lovers' societies, formed at the second half of the 19th century in the big cities of Eastern Siberia, characterizing this role as highly important. The circle of music lovers in Krasnoyarsk (later — the Society of music and literature lovers), that takes a notable place among these organizations, originates from 1882. Besides the amateurs, there were also professional musicians that took part in arranging the concert life in the city. Owing to the orchestra and chorus formed as part of the Society, it became possible to perform several scenes from Mikhail Glinka's opera *A Life for the Tsar* at its concerts in 1887. The musical classes in Krasnoyarsk were opened in 1892.

Key words: Musical study of local lore in Krasnoyarsk, Society of music and literature lovers, Orchestra and Chorus, performance of opera scenes, music classes, S. Beznosikov, E. Zolotarev.

Елена ПРЫГУН

Красноярское общество любителей музыки и литературы в XIX веке

Неоценимый вклад в развитие сибирской культуры внесли любительские музыкальные общества, возникавшие в крупнейших городах восточного региона во второй половине XIX века. Их инициаторами, как правило, становились любители-аристократы, движимые первоначально стремлением к музыкальному общению и художественному самовыражению, а позднее — к более благородным целям: благотворительным и просветительским. На периферии страны эти организации становились порой единственными очагами музыкально-просветительской деятельности. На территории Восточной Сибири музыкальные общества в основном создавались в 1870–1880-е годы XIX века:

- 1857/1858 годы — Тобольское,
- 1874 — Омское,
- 1876 — Томское,
- 1882 — Иркутское,
- 1887 — Нерчинское,
- 1889 — Якутское,
- 1895 — Читинское.

Жители Красноярска не остались в стороне от этого движения. 29 ноября 1882 года состоялось собрание «любителей музыки и искусства (всего 34 лица), изъявивших <...> желание участвовать в учреждении музыкального кружка в Красноярске» [1]. Было избрано руководство: «три распорядительницы: М. К. Циммерман, Е. А. Рачковская, Е. А. Данилова; три распорядителя: З. А. Барш, М. Ю. Арнольд, Б. Б. Стеблов. Председательницей единогласно избрана М. К. Циммерман» [1]. В декабре того же года Енисейскому губернатору было подано прошение об образовании музыкального кружка. В документе указывалось, что «проект устава предполагаемого кружка, в настоящее время составляется по образцу уставов отделений ИРМО» [2].

В музыкальный кружок вошли в основном представители состоятельных социальных кругов — жены известных купцов и промышленников (М. К. Циммерман, Е. А. Рачковская, Е. А. Данилова и другие), представи-

Фото 1. Здание Общественного собрания (проект Г. Батенькова)*

тели городской интеллигенции (архитектор М. Ю. Арнольд, учитель З. А. Барш). Обратим внимание читателей на активном участии в кружке образованных сибирских женщин — жен или родственниц именитых горожан. Именно во второй половине XIX века отмечается все возрастающая роль женщин в культурном преобразовании городской жизни. Обладая художественным вкусом, знанием поэзии и литературы, а также музыкальными способностями, они становились активными деятелями городских любительских и благотворительных обществ.

Наиболее подходящим местом для проведения собраний, а также концертов любителей было здание Общественного собрания (фото 1), в Совет старейшин которого и было направлено обращение с просьбой о «предоставлении залы собрания с достаточным освещением и роялем» в один из свободных вечеров. Со своей стороны руководители кружка предложили «содержать рояль в порядке и устроить в течение сезона один музыкальный вечер в пользу Собрания с благотворительной целью» [1].

¹ Это становится ясно из книги исследователя И. В. Щеглова «Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 г.г.», хранящейся в краеведческом музее Красноярска [7]. Из нее узнаем, что «Красноярское музыкальное общество напечатало отчет о своей деятельности за первый год своего существования, из коего видно, что членов всего 60, дохода — 212 руб. 50 коп., расхода — 90 руб. 11 коп. Общество в течение года не дало ни одного концерта, а было только два музыкальных собрания».

* История Красноярска и Красноярского края в фотографиях и репродукциях (www.fotoyarsk.ru). URL: <http://www.fotoyarsk.ru/> (дата обращения: 10.10.2009).

Поначалу организаторам кружка пришлось преодолеть немало трудностей: не было музыкальных инструментов и помещений для репетиций, отсутствовал организационный опыт¹; но энтузиазм и жажда общественно полезной деятельности вызвала искреннее сочувствие у горожан, и за год существования кружка количество его членов увеличилось до 60-ти [7].

В 1886 году руководство любительской организации решило присоединить Красноярское музыкальное общество к сети РМО с целью получения квалифицированной поддержки в культурно-просветительской деятельности в городе. Для этого Енисейскому губернатору было подано прошение об учреждении Красноярского музыкально-литературного общества и об утверждении его устава² с 17-ю подписями. Данная организация стала называться Красноярским обществом любителей музыки и литературы.

В устав Общества помимо пунктов о проведении музыкально-просветительской и образовательной деятельности были введены параграфы о «поддержке молодых исполнителей советами и руководством», «устройстве библиотеки», «составлении коллекции музыкальных инструментов»³ и «выдаче денежного вознаграждения тем из участников, для которых даровой труд в обществе непосилен» [4]. Вышеназванные планы требовали крупных финансовых вложений, а их можно было получить только от красноярских меценатов, желавших стать членами музыкального Общества. Действительно, почетными членами его стали столь уважаемые лица, как Генерал-губернатор Восточной Сибири граф А. П. Игнатьев, Генерал-губернатор Енисейской губернии И. К. Педашенко. Действительных членов было 67, а управление делами осуществляли Ц. И. Смирнова, Ю. П. Матвеева, А. П. Кузнецова, В. А. Данилов, А. А. Данилов, Е. Н. Александров, С. М. Безносиков и четыре кандидата [5, с. 3].

В Краевом краеведческом музее сохранилось два отчета Общества любителей музыки и литературы Крас-

ноярска за период с 17 февраля по 1 сентября 1887 года и за 1888/1889 концертный сезон [5]. Из первого узнаем, что основной задачей, поставленной правлением Общества в 1887 году, стало «воспитание у горожан любви к музыке. Задача эта была нелегкая, так как для составления, например, хора — едва возможно было набрать девять голосов. Несколько счастливее был оркестр, но и он из числа любителей имел только семь представителей» [6].

Спустя некоторое время музыкальные коллективы, общей численностью участников в 50 человек, все же были сформированы из городских любителей и музыкантов военных оркестров. Усиленный репетиционный режим — иногда по пять-шесть репетиций на одной неделе — позволил провести три литературно-музыкальных вечера и один концерт, в котором прозвучала увертюра из оперы «Вильгельм Телль» Дж. Россини и «Камаринская» Глинки.

Интерес горожан к деятельности Общества неизменно увеличивался, что следует из дальнейших строк Отчета: «Внимание публики к обществу росло пропорционально увеличению его исполнительских сил, как это можно судить по поступлению даже сумм от продажи входных билетов на вечера, начавшись с 32 руб. она достигла 50 рублей <...>. В виду такого интереса публики к делу общества и удовлетворения горячего стремления участников испытать свои силы воспроизведением более серьезных творений, Правление 21 июня поставило несколько сцен из оперы «Жизнь за царя». Как велик был запрос публики на такие произведения, можно судить по тому, что, несмотря на летнее время, когда многие живут вне города, спрос на билеты был громадный и сбор с этого представления, даже при низких ценах на места, достиг 532 рубля» [6].

В концертном сезоне 1888/1889 годов было проведено уже восемь музыкальных вечеров, дано четыре концерта, а также поставлено три музыкальных спектакля, о чем узнаем из второго Отчета Общества (фото 3).

Фото 2. Симфонический оркестр Общества любителей музыки и литературы. Дирижер С. М. Безносиков. Красноярский краевой краеведческий музей. В/ф 1810-01.

² Устав был утвержден Министерством Внутренних дел 12 июля 1886 года за № 8460 [1, с. 1–3].

³ Членам Общества удалось приобрести рояль в собственность организации, а также сформировать библиотеку нот. Об этом становится известно из газетной статьи за 1912 год: «Собственность Общества — рояль и библиотека — перевезены в клуб ВПО» [10].

Симфонический оркестр помимо участия в концертах, организуемых музыкальным Обществом, играл в театральных постановках, в городских мероприятиях в Общественном собрании, принося организации дополнительный доход. Так, в сезоне 1888/1889 годов за игру оркестра с театра было получено 90, а с Общественного собрания — 1000 рублей. Общие поступления в кассу от данных мероприятий составили 2988 рублей при годовом доходе в 5058 рублей. Значительную сумму (755 рублей) внесли в Общество купцы и промышленники. В столь щедром финансовом участии состоятельных красноярцев в судьбе Общества нашла отражение их поддержка культурно-просветительской работы, проводимой городскими музыкантами-любителями.

Главной целью работы Красноярского общества любителей музыки и литературы, согласно его уставу, было знакомство красноярцев с произведениями русских и западных композиторов. При этом осознанно выдерживалась линия на постепенное усложнение репертуара: «стараться, по возможности, начинать с более отдаленного прошлого до настоящих времен <...>. Особое внимание обращать на оркестровые произведения, как на более капитальный отдел музыки...» [5, с. 18–19].

Столь серьезное направление работы, без сомнения, было связано с деятельностью одного из членов правления Общества любителей музыки, профессионального музыканта **Сергея Михайловича Безносикова**, проживавшего в городе непродолжительное время — с 1887 по 1889 год. Будучи уроженцем Енисейской гу-

бернии, он воспитывался в Нижегородском Александровском дворянском институте, затем продолжил обучение композиции в классе Н. А. Римского-Корсакова в Петербургской консерватории. Перу Безносикова принадлежит ряд вокально-инструментальных сочинений и произведения для симфонического оркестра [9, с. 8–9; 11]. Сергей Михайлович был настоящим подвижником и энтузиастом своего дела. В Красноярске он вел обширную музыкально-просветительскую работу, выступая на концертах в качестве пианиста и дирижера, поддерживал коллектив материально, а также помогал красноярским любителям музыки профессиональными советами⁴.

За короткий период времени Сергеем Михайловичем был создан симфонический оркестр из 26 музыкантов (фото 2), программа выступлений которого включала оркестровые произведения русской и зарубежной классики. Горожане впервые услышали оркестровые сочинения М. И. Глинки, такие как отрывки из оперы «Жизнь за царя», увертюра к опере «Руслан и Людмила», «Арагонская хота», испанская увертюра «Ночь в Мадриде», «Камаринская», «Вальс-фантазия». Из произведений зарубежной классики прозвучали увертюры В. Моцарта к операм «Волшебная флейта» и «Свадьба Фигаро»; увертюра «Прометей», Andante con moto из 5 симфонии и Allegro ma non troppo из Симфонии № 6 Л. Бетховена, увертюры Вебера, Мендельсона, Шуберта и т. д. Отличительной особенностью сезона стало исполнение нескольких опусов, принадлежащих

— 6 —

ПРОГРАММЫ:

1-й Концерт.

(13 Октября.)

Отделение I-е.

- 1) Увертюра к опере „Свадьба Фигаро“ *Моцарта.*
- 2) Sérénade mélancolique solo для скрипки *Чайковского.*
- 3) а) Прелюдии { изъ он.-балетъ
б) Танцы Сатировъ { „Торжество Вакха“
для ф—п. въ 4 руки
Даргомыжскаго.
- 4) „Я пережилъ свои желанья“, solo барит. съ хоромъ *Меринга.*

Отделение II-е.

- 1) а) Aux Flügendes des gesanges
б) Wolks lied *Мендельсона Бартольди.*
- 2) Klein Kobolq, характеристическая піеса *Эйленберга.*
- 3) „Когда-бъ я зналъ,“ романсъ *Козлова.*
- 4) Венгерскій танецъ № 5 *Брамса Юхима.*
- 5) „Тихая звѣздная ночь“, для муж. хора *Бенделя.*

— 7 —

1-й Музыкальный вечеръ.

(25 Октября.)

Отделение I-е.

- 1) Увертюра изъ оперы „Донъ — Жуанъ“ *Моцарта.*
- 2) Арія Зибеля (вставная) изъ оперы „Фаустъ“ *Гуно.*
- 3) „Снова тучи надо мною“, для муж. хора *Пауиса.*
- 4) „Mélancolique“, для струннаго оркестра *Направника.*

Отделение II-е.

- 1) „Ярославская ямщицкая пѣсня“, для муж. хора.
- 2) „Berceuse slbaole“, для скрипки *Неруда.*
- 3) „Вечеръ“ *Монюшко.*
(Въѣсто „Тебѣ, мой другъ,“ Шуровскаго)
- 4) Шварцвальдская мельница (идиллія) *Эйленберга.*

2-й Музыкальный вечеръ.

(11 Ноября.)

Отделение I-е.

- 1) Увертюра къ оперѣ „Волшебная флейта“ *Моцарта.*

Фото 2. Две страницы Отчета Общества любителей музыки и литературы за 1888/1889 концертный год. Красноярский краевой краеведческий музей. О/ф. 9019. ПИ 5175

⁴ В частной библиотеке красноярского музыковеда Л. Г. Лаврушевой сохранилось старинное издание нот «Марша» для фортепиано, сочиненного Е. И. Золотаревым и датированного 1887 годом (см. с. 16). Сочинение посвящено Его Сиятельству графу Алексею Павловичу Игнатьеву и отпечатано в красноярской типографии. Е. И. Золотарев был членом Общества любителей музыки и литературы и, по всей вероятности, пользовался советами и помощью профессионального композитора С. М. Безносикова.

С. М. Безносикову: «Русская песня и пляска» для оркестра, романс «Сон», «Вальс-фантазия», «Русалка» для альта-соло, хора и оркестра.

Оркестр сопровождал солистам-инструменталистам, хору и певцам. В концертах звучали хоровые опысы: хор № 1 из кантаты «Москва» П. Чайковского, «Свадебный хор» из второго акта оперы «Русалка» А. Даргомыжского, «Хор рыбаков» из оперы «Аскольдова могила» А. Верстовского, костюмированные сцены из опер «Русалка» А. Даргомыжского и «Рогнеда» Н. Серова, а также Струнный квинтет № 5 В-dur В. Моцарта.

В 1887 году красноярские любители музыки обратились к постановке сцены из оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя», которая произвела на горожан неизгладимое впечатление. В концертном сезоне 1888/1889 годов оперные сцены были показаны уже несколько раз. Успех окрылил городских любителей музыки, позволив им поверить в собственные силы и с еще большим энтузиазмом продолжить свою благотворную деятельность.

Выступления любителей музыки были в финансовом отношении доступны и вызвали большой интерес местной публики. Их посещали не только крупные чиновники и купцы, но также представители различного социального слоя — врачи, мелкие чиновники, продавцы, аптекари и т. д. Залы, в которых они проходили, были переполнены, что видно из заметок прессы: «зал был битком набит», «зал был переполнен» [12]. В рецензиях отмечали безусловную важность подобной деятельности: «Обратим <...> внимание на <...> истинно полезное препровождение времени в городе <...>. Посетителей вечера было немало, ибо кресла и стулья все были заняты» [13].

Концертная деятельность любителей носила исключительно благотворительный характер. Вырученные от выступлений деньги направлялись на помощь бедствующим горожанам: погорельцам, на оплату учебы гимназистам, на развитие больницы и начальных училищ, а также на аренду концертных залов, приобретение инструментов и нот для самого Общества.

Создание оркестра и хорового коллектива значительно увеличило интерес горожан к деятельности Общества. Это было отмечено в Отчете: «Истекший сезон доказал, что музыка не чужда красноярской публике, так как исполнительские собрания посещались большим количеством людей...» [5, с. 21]. Особый интерес вызывают следующие выводы: «Существование Красноярского общества любителей музыки и литературы в том виде, как оно было до 1886 года, теперь немислимо, так как публика уже настолько привыкла слышать исполнение пьес полным оркестром, что исполнение наших квартетов или капитальных произведений оркестра в четырехручном переложении для фортепиано не будет привлекать публику» [5, с. 22]. В этих строках содержится безусловное признание важной роли просветительской работы музыкантов-любителей в городе.

Несмотря на то, что отъезд в конце 1889 года С. М. Безносикова⁵ существенно ослабил позиции музыкального общества, деятельность любителей продолжалась. В начале 90-х годов XIX века местные музыканты-любители увеличили круг своей деятельности и стали сотрудничать как с профессиональными

музыкантами-гастролерами, так и с учащимися учебных заведений. Заметка в газете «Енисейский листок» сообщала: «В Городском театре в пользу общества попечения о начальном образовании дадут концерт красноярские любители музыки и литературы. В вокальном отделении будет петь Ю. П. Матвеева (фото 4) и Л. И. Дудникова, смешанный и мужской хор, а также хор учеников городского училища. Аккомпанирует г-жа Н. А. Кубе» [14]. Горожане испытывали глубокую благодарность к членам Общества за концерты, проводимые в городе: «Артистами г. Орловым и г-жей Берг с участием некоторых любителей был дан концерт в пользу приюта арестантских детей <...>. Должны сказать большое спасибо нашим любителям <...> за то удовольствие, которое нам доставило, безусловно, хорошее исполнение...» [15].

Одной из целей деятельности Красноярского общества любителей музыки и литературы (по аналогии с пунктами устава РМО) было открытие учебных заведений для местного населения. В связи с этим чрезвычайно важными представляются строки Отчета Общества за 1888 год, поднимающие проблемы, связанные с созданием музыкальных классов: «При открытии сезона <...> заявляли о необходимости иметь при Обществе музыкальные классы; но этот вопрос окончательно не был решен на общем собрании, а был представлен на усмотрение г.г. членов Правления, которые, не имея в своем распоряжении ни помещения для этих классов, ни лиц, готовых руководить этими классами, а также учебных пособий, отказались пока от этой трудной задачи...» [5, с. 20].

Организаторы Красноярского общества любителей музыки понимали, что без целенаправленной художественно-просветительской работы среди населения невозможно подготовить потенциальных абитуриентов. Осознавалось также, что для столь серьезной работы потребуется решить комплекс вопросов, связанных как с организацией процесса (поиском здания и источников финансирования, приобретением инструментов и учебных пособий), так и чисто профессиональных (созданием штата образованных музыкантов — специалистов в различных областях музыкальных знаний). В 80-е годы XIX века в Красноярске условия для устойчивой работы учебного музыкально-профессионального заведения еще не сложились, по-

Фото 4. Ю.П. Матвеева после выступления. КККМ. В/ф 7276-55

⁵ Безносиков Сергей Михайлович в мае 1889 года уехал из Красноярска и впоследствии приобрел известность как оперный дирижер и антрепренер театра в Орле, Воронеже и т. д. Выступал в качестве актера-любителя на сцене Нижнего Новгорода. В 1893 году под его управлением в Коновском зале Петербурга силами членов музыкально-драматического кружка была возобновлена «Хованщина». Это была вторая в России постановка шедевра М. Мусоргского. С. М. Безносиков умер 7 июня 1895 года в Нижнем Новгороде [11].

этому основные усилия музыкантов были, прежде всего, направлены на организацию концертно-просветительской работы.

Первые Музыкальные классы открылись в Красноярске только в 1892 году, свидетельство о чем находим в газете «Енисейский листок» № 43 от 24 октября 1893 года, опубликовавшей текст объявления о втором наборе в Музыкальные классы.

Предложим уважаемому читателю полный текст объявления.

«Объявляется набор в утвержденные Министерством Внутренних дел Музыкальные классы (учрежденные в 1892 году). Принимаются лица в возрасте с 8 лет. Предметы преподавания:

1) игра на различных инструментах, пение-соло, теория и композиция (теория, гармония, модуляция и формы, контрапункт, канон и fuga, инструментовка и практическое сочинение);

2) обязательные: хоровое пение, сольфеджио, элементарная теория, история гармонии, история музыки, классы развития памяти и слуха, классы чтения нот с листа и совместная игра.

Состав преподавателей

Класс фортепиано: г-жа М. В. Шмитт, окончившая Венскую консерваторию с медалью, Г. А. Суок, Д. Ф. Фон-Рассель.

Класс пения-соло: Н. А. Егунова — ученица петербургского педагога Гренинд-Вильде, барон В. В. Кульбарс.

Класс скрипки: А. С. Фельдштейн — ученик профессора Петербургской консерватории Л. С. Ауэра, Г. Ф. Соколов.

Класс виолончели: В. Ф. Алоиз — бывший профессор Варшавского музыкального института, М. Я. Вертсон.

Класс теории композиции: барон В. В. Кульбарс.

Класс элементарной теории: Г. К. Соколов.

Класс теории гармонии: В. В. Кульбарс.

Класс сольфеджио: Преподаватели пения: Н. А. Егунова, Г. А. Суок.

Класс совместной игры: десять преподавателей для духовых и ударных инструментов.

Программа преподавания соответствует программе консерватории. Годовая плата за обучение: для учащихся, зачисленных в комплект — 60 рублей, для сверхкомплектных — 80 рублей, для вольнослушателей — 100 рублей. Вносить плату по полугодиям вперед в августе

и декабре. Окончившие полный курс классов получают аттестат» [16].

Итак, впервые в Красноярске открылось музыкально-образовательное заведение, в котором преподавали выпускники не только российских, но и зарубежных консерваторий. Заметим, что обучение в Музыкальных классах предполагало довольно высокий уровень оплаты, что могло привлечь к поступлению представителей только самых обеспеченных социальных слоев города. В тексте объявления обращает на себя внимание некоторая перегруженность программы обучения такими сложными дисциплинами, как теория гармонии и теория композиции. При этом из сообщения становится понятно, что в Красноярске не было нужного количества специалистов для полноценной организации процесса музыкального обучения. Так, преподаватель Г. А. Суок помимо уроков игры на фортепиано вела занятия по сольфеджио; а барон В. В. Кульбарс совмещал работу в классе сольного пения с преподаванием теории композиции, а также теории гармонии.

Наши сомнения, по-видимому, имеют под собой основания, так как в печатных изданиях за 1894 год не было обнаружено документальных сведений о Музыкальных классах⁶. Факт кратковременности их существования дает право предположить, что почва для длительного и успешного функционирования подобного рода учебного заведения еще не была сформирована и механический перенос европейской формы музыкального образования на сибирскую почву был преждевременным, поэтому он не принес желаемого результата.

Тем не менее, создание Общества любителей музыки и литературы и Музыкальных классов стало важнейшей вехой на пути формирования музыкальной культуры сибирского города. Оно указывало на появление сибирской интеллигенции, которая, осознав необходимость объединения разрозненных усилий, направленных на становление музыкальной жизни города, стала инициатором многих начинаний в области культурного просветительства. Деятельность Красноярского общества музыки и литературы внесла в музыкальный быт города серьезный классический репертуар, воспитывала художественный вкус горожан, приобщала их к достижениям мирового и русского музыкального искусства. Создание Музыкальных классов стало итогом просветительской деятельности Общества любителей музыки и литературы и свидетельствовало о начале нового этапа развития музыкальной культуры и музыкального образования в Красноярске.

⁶ Подобная ситуация была характерна для сибирских городов. Бутинская музыкальная школа в г. Нерчинск просуществовала с 1874 по 1879 годы. В Иркутске было проведено несколько неудачных попыток организации музыкальных школ (1879, 1882 годы). В 1899 году А. Ю. Геништа-Пилсудский открыл в Иркутске музыкальную школу, которая в 1901 году закрылась по причине отъезда учредителя. В Омске в 1880 году при Омском отделении РМО организовали Музыкальные классы, но в начале XX века их деятельность уже оборвалась [8, с. 384–387].

Фото 5. Красноярская краевая филармония. 2008 год

Список литературы

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

1. Фонд Енисейского губернского управления. Ф. 595. Оп. 64. Ед. хр. 123013. Дело об утверждении устава Красноярского музыкально-литературного общества за 1886–1887 гг. Оп. 1. Т. 1. Д. 2440.
2. Дело об образовании музыкального кружка в Красноярске в 1882–1885 гг. Ф. 595. Оп. 1. Т. 1. Д. 1837.
3. Учительская семинария (1873–1919). Ф. 349. Оп. 1. Ед. хр. 450. Отчет за 1891 год. Ф. 349. Оп. 1. Д. 171.
4. Об утверждении устава Общества любителей музыки и литературы в Красноярске в 1898 г. Ф. 595. Оп. 8. Т. 1. Д. 2810.
5. Отчет Женской гимназии за 1899 г. Ф. 265. Оп. 1. Д. 144.

Красноярский краевой краеведческий музей (КККМ)

6. Отчет Красноярского общества любителей музыки и литературы за 1888/1889 концертный сезон. О/ф 9019/ПИ 5175.
7. **Щеглов И. В.** Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири 1032–1882 г.г. — Иркутск: Вост-Сиб. отдел Импер. рус. географ. общ., 1883. — 742. с.

8. Музыкальная культура Сибири [Текст]: в 3-х томах. Т. 2. Кн. 2: Музыкальная культура Сибири 2-ой половины XIX – начала XX века / Т. А. Роменская, Б. В. Селиванов. — Новосибирск, 1997. — 510 с.

9. **Кривошея Б. Г., Лаврушева Л. Г., Прейсман Э. М.** Музыкальная жизнь Красноярска [Текст] — Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1983. — 175 с.

Периодика

10. Енисей. — 1900. — 10 сент.
11. Памяти С. М. Безносикова // Енисей. — 1895. — 18 июня.
12. Театр и музыка // Сибирь. — [Иркутск], 1877. — 25 ноября.
13. Театр и музыка // Енисейская мысль. — 1914. — 30 апреля.
14. Енисейский листок. — 1892. — 8 марта.
15. Енисейский листок. — 1892. — 23 февраля.
16. Музыкальные классы // Енисейский листок. — 1893. — 24 октября.